

НЕЗАВИСИМАЯ

ГАЗЕТА

3 ИЮЛЯ 1993 г.
СУББОТА, № 123 (547)

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Коротко

Уральская Республика останется в России

На состоявшейся вчера пресс-конференции глава администрации Свердловской области Эдуард Россель заявил, что в провозглашенной на территории региона Уральской Республике будут верховенствовать федеральные законы. Об этом рассказал пресс-секретарь Эдуарда Росселя Александр Левин. Прима федеральных законов будет зафиксирован в первой статье будущей Конституции Уральской Республики, работа над которой уже началась, подчеркнул он. Глава администрации в ходе пресс-конференции подчеркнул, что ни о каком выходе Уральской Республики из состава России речь не идет.

ИТАР-ТАСС

Уражцев искал «Белый дом»

Вчера народный депутат России Виталий Уражцев в Подмосковье (Балашиха) искал макет Белого дома (1:20), на котором якобы группа «Альфа» (бывшее спецподразделение КГБ) отработала предпологаемый захват здания парламента. Эту информацию В. Уражцев получил от своих секретных осведомителей в группе «Альфа». О своем волеизъявлении Уражцев уведомил телеграммой президента России. Коротке автомобиль с депутатами и журналистами в течение четырех часов колесил по Подмосковью, так ничего и не обнаружив, за исключением стрельбища Главного управления охраны президента России. Подробности расследования в следующем номере «НГ».

В. С.

Шапошников оскорбился

Вчера было распространено открытое письмо маршала Евгения Шапошникова в Верховный Совет, в котором он, оскорбленный поведением народных депутатов, в частности Севастьянова и Павлова, на заседании ВС 30 июня, когда обсуждался его кандидатура на пост секретаря Совета Безопасности, предупреждает, что не считает возможным вторично выносить вопрос об утверждении его в должности до тех пор, пока названные депутаты не принесут извинений Шапошникову за обвинения в предательстве и попытке осуществления государственного переворота.

«НГ»

Прокуратура предупреждает

Центр информации и общественных связей Генеральной прокуратуры России распространил вчера заявление следственной группы, принявшей к своему производству дела, возбужденные специальной комиссией, образованной Верховным Советом РФ «В связи с предвзятым сообщением, — сказано в нем, — сделанным 24 июня в парламенте Специальной комиссией, образованной Верховным Советом РФ для проверки фактов, изложенных в выступлении вице-президента А. Рудкова, в некоторых средствах массовой информации появились публикации, в которых безапелляционно даются уголовно-правовые оценки действиям тех или иных должностных лиц. И это при том, что расследование по ряду уголовных дел только началось. Следственная группа Генеральной прокуратуры РФ, принимая к своему производству дела, возбужденные Специальной комиссией, заявляет, что какие-либо процессуальные выводы могут быть сделаны только по окончании всестороннего, полного и беспристрастного расследования».

ИТАР-ТАСС

Уточнение

В статье «Назначен новый глава временной администрации в зоне ЧП» («НГ» № 122 (546) от 2.07.93 г.) сообщалось, что «после август 91-го Виктор Поляничко вступил до последнего времени работав замом Евгения Примакова в возглавляемой им Службе внешней разведки». Пресс-бюро СВР попросило уточнить, что «н Поляничко никакого отношения к российской разведслужбе никогда не имел и под началом Евгения Примакова не работал».

«НГ»

Коротко

МОЖЕТ БЫТЬ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР НИКУДА НЕ ПРОВАЛИЛСЯ? ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ АКТИВНОСТЬ ЦЕНТРИСТОВ НАРАСТАЕТ

Евгений Красников

Третья сила

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ситуация, складывающаяся в послереферендумной России, во многом выглядит совершенно парадоксальной. Оппозиционеры и центристы нисколько не смущены победой, одержанной Борисом Ельциным на референдуме, и выглядят вполне сплоченными, несмотря на утверждение, например, Андрияна Митрашина, что политический центр в России провалился. Напротив, в лагере демократов царит разброд и шатание. Последнее утверждение можно было бы проиллюстрировать многими примерами, но, кажется, наиболее яркий из них — ситуация, сложившаяся вокруг формирования политических избирательных блоков.

Несколько недель назад вице-премьер Владимир Шумейко, выступая на пресс-конференции, заявил, что главной задачей «президентского» блока реформистских сил станет не столько организационная работа со сторонниками Бориса Ельцина (они, мол, и так уже в кармане), сколько пропагандистская работа с противниками президента. Однако ближайшее же время показало, что, рисуя столь радужную для себя картину, Шумейко, мягко говоря, несколько погорячился. Как оказалось, в «шумейко-бурбуловско-гайдаровский блок» не горят желанием войти не только Бабурин и Анипов, но и многие известные демократы.

Собственную политическую итеру начал Сергей Шахрай. Формируемая им партия, похоже, вовсе не намерена вступать в какие-либо политические блоки и тем более заниматься обсуждением предвыборной кампании Бориса Ельцина. Особняком держатся и российские предприниматели. Константин Затулин уже провел учредительный съезд движения «Предприниматели за новую Россию», которое намерено стать основой предвыборной «консервативно-либеральной» коалиции. Вообще следует отметить большое

количество (пожалуй, даже избыток) «либерализма» и «либералов», появившихся в политической жизни России в связи с подготовкой к избирательной кампании. Создать «блок либеральных сил» призывает сопредседатель Республиканской партии РФ Вячеслав Шостаковский. «Мэрский» предвыборный блок, организуемый Анатолием Собчаком, Юрием Лужковым и Гавриилом Поповым, также намерен выработать для себя некую «либеральную программу».

В демократах также недостатка не предвидится. Партия Тельмана Галкина (Народная партия), Социал-демократическая партия и, возможно, еще несколько небольших политических организаций в самое ближайшее время намерены сформировать «единный демократический блок».

Стоит отметить, что наиболее горячо против досрочных президентских выборов выступала не сам президент, а политические деятели из его ближайшего окружения. Категорическое несогласие с идеей досрочных президентских выборов правозащитных «единиц» может показаться странным. Как показал опыт референдума, извечное начальстволюбие россиян, помноженное на суперактивную деятельность нынешнего «министерства правды», вполне способно обеспечить президенту желаемый результат.

Но, очевидно, демократические вожди (в отличие от завсегдатаев демократических митингов) вовсе не горят желанием продлевать срок президентских полномочий Ельцина. Конечно, ни Шахрай, ни Явлинский, ни какие-либо другие известные политики из демократического стана не в силах составить серьезную конкуренцию Ельцину в борьбе за кресло президента. Поэтому общие настроения многих видных ельцинистов, наверное, можно выразить примерно так: «лучше еще немного потерпеть Бориса Николаевича, пока не подготовится к избирательной борьбе, а уж потом...» Потом, как известно, мы все грядим в Наполеона.

Что же происходит у основных соперников ельцинистов — центристов, сторонников «умеренной оппозиции»? («Непримиримые» себе некорректный выпад в адрес одного из депутатов. Это и решило судьбу голосования по вопросу о доверии. Со словами: «Мне надо прийти в себя» — Шумейко покинул парламент и не присутствовал во время голосования и подсчета итогов.

Действие правительстваго лобби в парламенте имело целью вынудить Шумейку подать в отставку: ведь если Шумейкин уйдет с поста председателя, он потеряет право инициировать референдум по вопросу о нейтралитете Беларуси. Ранее Шумейкин заявил, что он уйдет в отставку, если народ выскажется против нейтралитета. Парламент должен рассмотреть вопрос о назначении плебисцита в ближайший день.

Уйдет ли С. Шумейку под давлением относительного большинства депутатов в отставку, или же он доведет дело до референдума? 2 июля Шумейкин заявил на пресс-конференции, что будет продолжать свои обязанности председателя ВС, поскольку решение парламента не ведет к отставке. Спикер сказал, что путь медленного реформирования, по которому он шел, исчерпан себя, поскольку на серьезное преобразование экономики большинство парламентариев идти не хотят, и заявил, что «да последние дни убедили меня, что Конституция этим парламентом принята не будет». Председатель ВС высказался за созыв Конституционной ассамблеи без роспуска парламента.

Отвечая на вопрос, будет ли он настаивать на проведении референдума по вопросу о нейтралитете Беларуси, с которым С. Шумейкин связал свою политическую судьбу, обещающий уйти в отставку в случае отрицательного результата, спикер сказал: «Я убежден, что нужно объявить референдум, но я не уверен, что на это пойдет ВС, глядя на то, сколько депутатов в зале».

Председатель ВС высказался также по вопросу о бомбардировке Соединенными Штатами Ирака. Он отметил, что официальную позицию республики должны выработать две комиссии парламента, но лично он «против применения силы без санкции Совета Безопасности ООН».

Вряд ли могут рассчитывать добиться серьезного успеха на выборах.) В отличие от демократов «оппозиционно-центристский» стан вовсе не изобилует предвыборными блоками. К настоящему времени там наличествует лишь «коалиция гражданских сил», в которую входят почти полсотни различных партий, движений и союзов. Инициатором создания подобного рода объединения стал

де крупные внутренние проблемы: «проблему Вольского» и «проблему Травкина». Первая была успешно преодолена, вторая — нет. Но изложить следует все по порядку. Взаимоотношения Аркадия Вольского и центристов блока не были простыми. Президент Российского союза промышленников и предпринимателей Аркадий Вольский был (наряду с Александром Рудком) одним из

вышнем Вольского. (Проблема, кому быть Наполеоном, стояла и здесь.) Так, Николай Травкин активно (хотя и кулуарно) выступал против выдвижения Вольского на роль лидера ГС. Но, кажется, Вольский вовсе не претендовал на то, что он обладает «вождистской харизмой», и поэтому с того момента, когда уровень конфронтации в обществе стал резко возрастать, на первый план вполне естественно выдвинулся Александр Рудкой. Именно Рудкой, как в силу своего статуса (вице-президент РФ), так и в силу постоянного и жесткого оппонирования попыткам президента перейти в наступление на законодательную власть, оказался главным соперником Ельцина.

Вряд ли Аркадия Вольского сильно обрадовало выдвижение в «Гражданском союзе» на первый план Александра Рудкова. Еще менее Вольский мог бы радоваться тому, что на последнем съезде РСПП некоторые делегаты критиковали его за «излишнюю политическую ангажированность» и напоминали, что по уставу РСПП не может входить в какие-либо политические образования. Очевидно, как следствие, отсюда вполне логичные заявления Вольского о том, что ему нравится и Борис Николаевич и представленный им проект Конституции. Отсюда и утверждения в недавних интервью о том, что «членом ГС я никогда не был». (В каком-то смысле это верно, в ГС действительно нет фиксированного членства, но активная роль Вольского в создании «Гражданского союза» и руководстве им — вещь общеизвестная.) Но говорить о каком-либо разрыве Вольского с ГС было бы неверно. Союз «Обновление», во всяком случае, продолжает участвовать и в «Гражданском союзе», и в формируемой им центристской коалиции. Вольский входит в «Обновление», и насколько известно, в ближайшее время намерен активизировать свою политическую деятельность в этом союзе.

Если «проблема Вольского» для ГС разрешилась в целом достаточно благополучно, то с Травкиным вышло все не столь гладко. В начале июня Государственная ГС были согласны с таким воз-

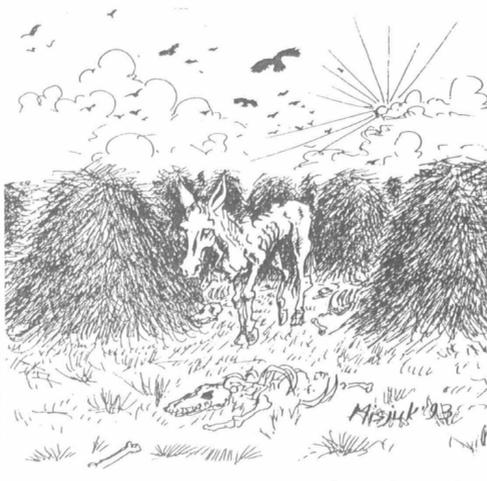

Рисунок Вагима Мисюка

«Гражданский союз», который постоянно хоронится своими политическими оппонентами.

То, что внутри «Гражданского союза» некоторые политические организации имеют различные мнения по тому или иному вопросу, — бесспорно, то, что некоторые вожди ГС имеют трудности при межличностном общении, — бесспорно тем более. Стоит, скорее, удивляться, как до сих пор под одной политической крышей уживаются такие яркие индивидуальности, как Александр Рудкой, Аркадий Вольский, Александр Владиславлев.

Фактически за всю свою историю «Гражданский союз» имел

основатель «Гражданского союза». В 1992 году именно из-за этого он оказался под огнем критики своих оппонентов (как «недобитый партократ»), и потому вполне естественно, что в общественном мнении Вольский стал восприниматься как «человек номер один» «Гражданского союза».

Пожоже, сам Аркадий Иванович вполне соглашался с этой оценкой его роли. В проспектах, подготовленных его аппаратом в декабре 1992 года для визита его в Японию, Аркадий Вольский титуловался «сопредседателем «Гражданского союза». Само собой, далеко не все руководители ГС были согласны с таким воз-

«НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА» КАК ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА

Выставка англо-американского концептуалиста К. Аткинсона

Валерий Турчин

Вернисаж

ЛЮБИТЕЛЯМ концептуального искусства и читателям «Независимой» на днях сделали подарок. Английский, а ныне американский мастер-концептуалист Конрад Аткинсон на листах «НГ» от 29 января 1993 года (спонсор выставки «Московские новости») начертал несколько лозунгов и несколько знаков, представив их в Москве на суд публики. Выставка, помимо этого курьезного и радостного события, скучна до безумия настолько, что самое что ни на есть тусовочки-профессионалы бежали в час вернисажа из залов фототеатра, в которых и были представлены сами объекты, на улицу, где уже сами беседовали о своих семейных делах. А то, что выставка делалась преднамеренно скучной, не

случайно. Концепция такая... И многие ее оценили по достоинству: скучно, но интересно. Бывает же, однако?

Это уже не первый десант Аткинсона: два года назад он выставлялся с одним из лидеров московского концептуализма Андреем Монастырским, показав «Особенные истории». Тогда, по его мнению, «Горбачев дискутировал с Малевичем». Теперь можно убедиться, что «бывалый перестрочник» проиграл. «Позиция экономии» изобразительных средств непобеждена. И это надо знать всем: «тез» приходят и уходят, а «квадраты» остаются. Так что «один — ноль» в пользу Аткинсона. Хотелось бы узнать его мнение о нынешних лидерах страны. Кто, I am sorry, следующий? Молчание. Искусство своих тайн не выдает.

Ох уж эта идеология! На Западе ею остаются охмуренными единицы, у нас — десятки, сотни,

тысячи, миллионы. Поэтому Аткинсон — «наш», и мысленно я его вижу на трибуне ВС. Его гнетность, его цитатность, лозунговость и политизированность — она, поверьте, «наша». Ему нужно жить и бороться. Куратор выставки И. Баштейн, умно и печально поглядывая на всех, не мекнул, что концептуализм «еще не сдох, что он будет жить, пока и мы существуем». Так пусть он, то есть Аткинсон, борется, не побеждая, с «капиталистической эстетикой», такой безразличной, фетишистской, сбавляющей, антибоддеровской, эротичной и... пассивной. Этому «рабочему» от концептуализма есть место, где поработать.

Он что-то нам посоветовал. И даже, как принято было в 60-е, на майках (и притом, не зная русского языка) по-русски и напечатал: «Противоречия парализуют желание действовать». Кажется, ей-ей, опять удача!

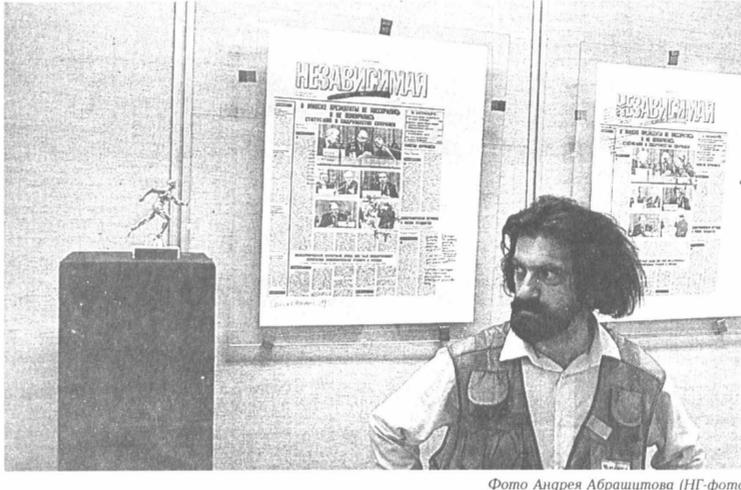

Фото Андрея Абраштова (НГ-фото)

В НОМЕРЕ:

- ЛАБИРИНТЫ БЕСКОНЕЧНОГО ТУПИКА (ОТВЕТ ФИЛОСОВОВ Дм. ГАЛКОВСКОМУ) стр.4, 8
- МАНЧЕСТЕР — ЕЩЕ ОДИН ПРЕТЕНДЕНТ НА ЗВАНИЕ СТОЛИЦЫ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР 2000 ГОДА стр.6
- 4 ИЮЛЯ — ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ США. НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕМОРИАЛ ВЫРУБЛЕН В СКАЛЕ стр.7

ПОЛОЖЕНИЕ В ЭСТОНИИ СТАНОВИТСЯ ПРЕДМЕТОМ ОЗАБОЧЕННОСТИ НЕ ТОЛЬКО РОССИИ, НО И МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Виталий Чуркин, заместитель министра иностранных дел России

Противостояние

УСИЛИЯ российской дипломатии с самого начала строительства межгосударственных отношений с Эстонией направлены на придание им добрососедского и взаимовыгодного характера. Такая перспектива, безусловно, отвечала бы подлинным интересам народов обоих государств, стабильности и безопасности в регионе. При этом во главу угла нам ставится забота о положении наших соотечественников в этой стране. На всех встречах с эстонскими представителями мы открыто заявляли и заявляем, что от решения этой проблемы зависит в целом будущее отношений с Эстонией.

Деятельность по защите прав и интересов россиян в Эстонии, опирающаяся на основные приоритеты ее работы в целом, МИД осуществляет на двух уровнях — двустороннем и международном. В ходе межгосударственных переговоров уже разработан, парафирован и подписан ряд договоров и соглашений в гуманитарной области, создающих необходимую правовую основу улучшения положения наших соотечественников в Эстонии. Речь идет о Консульской конвенции, Договоре о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, соглашениях о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения, о содействии лицам, переселяющимся из Эстонии в Россию и из России в Эстонию, и ряде других.

К решению проблем этнических россиян в Эстонии активно подключаются механизмы международного контроля по линии ООН, СБСЕ, Совета Европы, Совета государств Балтийского моря и других международных институтов. На 47-й сессии ГА ООН по инициативе Российской Феде-

рации была принята резолюция «О положении в области прав человека в Латвии и Эстонии». Этот вопрос включен в повестку дня и предстоящей 48-й сессии Генассамблеи.

В последние месяцы Эстония посетила миссия ООН по установлению фактов нарушения прав человека, а также — дважды — миссия СБСЕ, созданная постоянно действующей и функционирующей в настоящий момент в Эстонии пост СБСЕ по наблюдению за положением русскоязычного населения. На последней сессии Совета государств Балтийского моря поддержано предложение России о создании в этой организации поста комиссара по правам человека и национальным меньшинствам.

Первые после осенних выборов прошлого года контакты в Таллине российских представителей с президентом Л. Мери, премьером М. Лааром, министром иностранных дел Эстонии Т. Веллесте открывали, казалось, возможности для конструктивного диалога по жизненно важным для России вопросам, в том числе и в гуманитарной сфере. Новые эстонские лидеры говорили о том, что «повернутся лицом к проблемам русскоязычного населения», «будут добиваться равных для всех жителей Эстонии прав». На первых порах новое эстонское руководство пошло на определенную корректуру законов о гражданстве и о языке, при президенте был создан Институт прав человека, были достигнуты договоренности о сохранении телевидения на русском языке на Эстонии, решен ряд других конкретных вопросов.

Однако затем, к сожалению, развитие событий пошло в ином русле. Обещания и заявления эстонских руководителей коренным образом разошлись с реальными делами.

Стали ставиться вопросы о том, что эстонские власти намерены продолжать курс на вытеснение из страны русскоязычного

СИЛЫ ОБОРОНЫ ЭСТОНИИ ВЫПОЛНЯТ ПРИКАЗ,

если будет принято политическое решение

Илья Никифоров

Эстония

ПО СЛОВАМ командующего оборонительными силами Эстонской Республики Александра Эйзенляна, участие или неучастие армии в установлении конституционного порядка — это политическое решение. Оборонительные силы будут лишь выполнять приказ.

Сегодня же эстонское правительство пытается разрешить фактический кризис традиционным путем разьяснений и уговоров. В четверг в Нарву на встречу с депутатами горсовета были направлены государственные министр Юри Луиз и советник МИДа Рауль Мялк. Своей задачей они ставили разъяснение народным депутатам смысла и необходимости как принятого закона об иностранцах, так и других законодательных актов, касающихся русскоговорящего населения Эстонии. Эта многочасовая дискуссия транслировалась по городскому радио. Правительство Эстонии не удалось на этот раз уговорить жителей Нарвы. Городской Совет во исполнение своего решения о референдуме создал избирательную комиссию и рассмотрел проекты бюллетеней для голосования. Нарвские власти намерены в случае положительного ответа на вопрос об автономии в

составе Эстонии незамедлительно провести выборы нового горсовета. В этих выборах, в нарушение закона о выборах местных самоуправлений, на равных смогут участвовать все городские жители, независимо от гражданства. Если же плебисцит проводится, горсовет намерен в полном составе подать в отставку.

Кандидер юстиции Эстонской Республики Эрих Труували обратился к горсовету с требованием отменить свое решение как противоречащее Конституции. Нарвский горсовет отказался от этого, мотивируя отказ тем, что нигде в Конституции прямо не сказано, что Эстония — это унитарное государство. Председатель горсовета Владимир Чуйкин заявил, что территориальное деление Эстонской Республики по Конституции должно определяться соответствующим законом, который Государственное собрание до сих пор не приняло. Чуйкин предложил рассмотреть предельный плебисцит как законодательную инициативу.

Попытки развязать или разубить узел противоречий между Нарвой и Таллином пока ограничиваются казуистическими спорами о Конституции и демократичности принятых законов. Проявление силы ограничивается словесной демонстрацией. О своей готовности обеспечить законность и порядок в случае отдачи

(Окончание на стр. 3)

ПОЛИТИКА

МЕЖДУ ЗДРАВЫМ СМЫСЛОМ И ОППОЗИЦИЕЙ

строит российскую политику литовское руководство

Тамара Николаева

Литва

ВСТРЕЧА государственных делегаций Литвы и России, намечавшаяся на конец июня, так и не состоялась. Между тем вывод войск из Литвы продолжается, претензий по его ходу у литовской стороны нет. И, возможно, в практике международных отношений с ближним зарубежьем нас ждет парадокс: войска из Литвы будут выведены без подписания основного политического договора. Во всяком случае, до оговоренного в графике срока окончания вывода — 31 августа 1993 года — времени остается не так уж и много, чтобы успеть найти компромиссное решение столь трудных вопросов, как, например, о выплате Российской компенсации за ущерб, причиненный Литве, начиная с 1940 года.

Похоже, что Литва по сравнению с таким «трудным орешком», как Эстония, видится российским политикам, больше в желаемом, чем в истинном свете. На днях пославало очередное опровержение по поводу заявления представителей России на венской встрече СБСЕ о том, что Литва готова предоставить статус выводимым российским войскам и отказаться от требования возмещения ущерба. Трудно здесь, в Вильнюсе, судить о том, на основании чего российская сторона время от времени заявляет о своих дипломатических успехах в спорах с Литвой и ее готовность идти на уступки. Но опровержения звучат каждый раз как

щелчки по носу. А выводы, как правило, делаются такие: Россия прибегает к хитрости, чтобы погасить рознь между балтийскими государствами, и без того ведущими в отношениях с ней несогласованную политику, и вовлечь Литву в сферу своего влияния.

Открытая конфронтация с Россией была конком политики Витаутаса Ландсбергиса, и правые сегодня зорко следят за тем, чтобы здесь соблюдалась преемственность. Средство контроля у них мощнейшее — это имеющий конституционное значение Акт о неприкосновенности Литвы ни к каким постсоветским восточным блокам, за который в прежнем ВС практически единодушно наряду с правами голосовало и нынешнее правящее левое большинство.

На днях Христианско-демократическая партия Литвы направила Альтгирдасу Бразаускасу меморандум, в котором еще раз напомнила президенту, изначально подозреваемому в стремлении установить с Россией более близкие отношения, о необходимости «противостоять стремлениям России реинтегрировать Литву в сферу своего влияния». Христианские демократы настаивают на предъявлении России требования о полном возмещении ею ущерба, причиненного бывшим СССР, гражданам Литвы и литовскому государству с 1940 года (ранее литовской стороной называлась сумма в 150 млрд. долларов). И считают, что Россия, используя свое монопольное положение, особенно в области стратегического сырья, навязывает Литве неблагоприятные условия в сфере торговли.

Какова же позиция литовского президента? 1 июля он принял автор меморандума — членов правления Христианско-демократической партии, — и заверил их, что в отношениях с Россией будет соблюдаться политика прежнего руководства Литовской Республики, суть которой — полная суверенность Литовской Республики, экономическая независимость, добрососедские отношения и обоюдывгодное сотрудничество.

Альтгирдас Бразаускас заявил, что Литва не собирается отказываться от требований о возмещении ущерба, нанесенного Литве бывшим СССР, начиная с 1940 года, и опроверг утверждение оппозиции, будто нынешнее литовское руководство способно ступить реинтеграции Литвы в экономику России. Правда, президент попытался обозначить разницу между интеграцией и экономическим сотрудничеством и отметил, что необходимо стремиться к сбалансированному экономическим отношениям с Востоком и Западом. Но тут же заявил, что в области стратегического сырья необходимо искать альтернативы, чтобы Россия не могла использовать свое монопольное положение и что хотя совместных литовско-российских предприятий и не мало, заметной роли в экономике Литвы они не играют. К тому же, по словам президента, количество их вряд ли будет расти. Во всяком случае, Литва уже отказалась от создания совместных предприятий на базе бывших военных заводов, о чем шла речь во время майского визита в Вильнюс министра обороны России Павла Грачева.

НЕГА сообщает

Северная Осетия

ВЧЕРА на заседании Совета безопасности СО с информаций о работе смешанной комиссии по возвращению беженцев и вынужденных переселенцев выступил сопредседатель от Северной Осетии зам. председателя Совмина республики Рамазан Лагуев. Итоги работы смешанной комиссии признаны Владикавказом удовлетворительными.

1 июля, сообщив выступивший на заседании СБ СО министр внутренних дел республики Георгий Кантемиров, в районе села Старый Батакоюрт Правобережного района из автоматического оружия была обстреляна автомашина «КамАЗ». Как установлено МВД СО, выстрелы по машине велись со стороны Ингушетии. Трое механизаторов — местных жителей — были убиты прицельным огнем. Водитель в тяжелом состоянии доставлен в больницу. Примерно в это же время, сообщил министр ВД СО, был ранен еще один житель села Старый Батакоюрт.

В связи с «непрерывающимися фактами обстрела и нападений на граждан Северной Осетии» Совет безопасности республики принял обращение к президенту РФ, Совмину России, министрам обороны, внутренних дел и безопасности РФ, главе БА Виктору Поляничко, а также к президенту Ингушской Республики Руслану Аушеву. В заявлении говорится, что с начала этого года жертвами террористических актов стали 43 гражданина Северной Осетии. По мнению северосетинского руководства, силы, пришедшие временной администрации, используются неэффективно. В частности, считает Владикавказ, не выполняются договоренности о необходимости концентрации войсковых подразделений на приграничных территориях. Власти республики требуют от федеральных органов принятия «кардинальных мер по усилению режима ЧП, исключающих проникновение на территорию СО вооруженных формирований из Ингушетии».

Вчера же новый глава ВА в зоне ЧП на территории СО и ИР Виктор Поляничко встретился с руководством Северной Осетии, где затронулись вопросы взаимодействия ВА с ВС и Совмином СО, местными органами власти республики. В тот же день глава ВА посетил столицу ИР Назрань, где встретился с руководством Ингушской Республики.

НЕГА сообщает

АБХАЗСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАСТУПАЮТ

Россия по-прежнему отрицает свое участие в конфликте

Гуга Лолишвили, Тенгиз Пачкория

Грузия

В ПОСЛЕДНИЕ дни грузинские средства массовой информации неоднократно сообщали о том, что абхазские формирования при поддержке определенных сил в России готовят крупномасштабное наступление на Очамчирский район и город Сухуми. Как показали события, их сообщения не были лишены оснований.

По данным пресс-центра штаба грузинского военного командования в Сухуми, с 1 на 2 июля с 1.30 ночи до 4 часов утра абхазские формирования из всех имеющихся у них огневых средств вели мощный обстрел грузинских позиций у реки Гумиста и жилых кварталов города Сухуми. В 8 часов утра обстрел города Сухуми был возобновлен. По данным пресс-центра, в городе Сухуми разорвалось до 200 снарядов, разрушено более 30 жилых домов и общественных зданий, есть жертвы среди населения. Точное число погибших неизвестно, так как спасательные работы затруднены из-за крупных пожаров, которые возникли в городе в ту пору после взрыва этих снарядов. По мнению грузинского военного командования, это был самый мощный обстрел жилых кварталов за весь период ведения боевых действий. По данным, по-

лученным из военных источников, неудачной оказалась попытка абхазских формирований поддержать живущих в районе города Сухуми. Зато удалась попытка высадить морской десант в районе села Тамаш Очамчирского района, имеющего важное стратегическое значение. Это село находится на пути между Очамчирой и Сухуми, через него проходит железнодорожная магистраль и автотрасса, связывающая Сухуми с Очамчирой.

Эти сообщения повергли в шок политическую элиту в Тбилиси. Напряженность чувствовалась еще до начала заседания парламента, которое началось 2 июля в Тбилиси в 11.15 утра. Еще до начала заседания парламента ряд депутатов обрушился с критикой: одни — на руководство Грузии, другие — на парламент за наступление. Выступая на заседании парламента, Э.Шеварднадзе проинформировал депутатов о событиях в Абхазии. Он сообщил, что по данным, полученным в Сухуми, был высажен десант в районе села Тамаш десант: по одним данным, из 200 человек, а по другим их число достигло 600 человек. Несколько специальных десантных военных кораблей противника расположились в 12 км от берега в Очамчирском районе. Он отметил, что десантные военные корабли имеют только российская армия, у абхазских формирований таких кораблей нет. По словам Шеварднадзе, руководство России, представляетеи Министерства обо-

роны, Министерство иностранных дел и сам президент Ельцин были проинформированы руководством Грузии о тех событиях, которые произошли 2 июля утром в Абхазии. Шеварднадзе подчеркнул, что российские представители на всех уровнях отрицают участие России в последних событиях в Абхазии. По словам главы грузинского государства, грузинская сторона имеет достаточное количество и техники, и сил для того, чтобы защитить Очамчирский район и город Сухуми.

2 июля утром министр обороны Грузии Георгий Каркварашвили выступил в Абхазии. Эдуард Шеварднадзе объявил, что тоже вылетает в Абхазии. Отметим, что сейчас не время искать виновных, он призвал депутатов парламента и все население республики сохранять спокойствие. «Мы выясним, какова роль российских военных в этих событиях», — сказал Шеварднадзе, но просил «не горючиться с выводами в этом вопросе». По мнению главы грузинского государства, «необходимо обвинить казарменное положение во всех воинских частях республики и усилить охрану всех правительственных и государственных учреждений в Тбилиси и в районах».

После этого депутаты парламента открытым голосованием почти единогласно приняли законные проекты, обсуждение которых проходило в последние дни весьма трудно. Буквально за несколько минут были приняты законопроекты, в частности, о временном

Лиана Минасян

КАК СООБЩИЛ 2 июля журналистам посол Грузии в России Валериан Адавадзе, наступление на Сухуми началось одновременно с переговоров, которые ведут в Москве представители Грузии и Абхазии. По его сообщению, личный представитель главы грузинского государства Сандро Квасадзе представил для переговоров подготовленный и согласованный текст соглашения о прекращении огня, в котором Грузия «пошла на все возможные для нее уступки» (в частности, вывести из зоны конфликта войска, передислоцированные ранее из других районов Грузии, оставив только те подразделения, которые сформированы из местного грузинского населения; было дано и согласие убрать тяжелую технику). По словам посла, абхазская делегация отказалась подписать текст, ссылаясь на отсутствие у нее полномочий и необходимость консультации с Владиславом Ардзинбой.

Параллельно, говорил Адавадзе, началась высадка абхазского десанта, целью которого было окружить Сухуми, отрезать его от коммуникаций, связывающих с Тбилиси. Он утверждает, что в подготовке этой акции абхазским войскам была оказана российская военная помощь, и привел в подтверждение своих слов анонимную шифровку из Гудауты в Москву, переключенную грузинскими спецслужбами: «Десант выброшен в район, все идет по плану, самолеты готовы к вылету, идет корректировка огня, автотанковые группы...».

Эдуард Шеварднадзе в тот же день, получив от парламента чрезвычайные полномочия, вылетел в Сухуми, куда перенес управление страной. В Грузии объявлена предельная готовность к переговорам, и армия переведена на казарменное положение.

Валериан Адавадзе скептически воспринял сообщение о переброске на абхазский фронт подразделений полковника Кобаля, командира звандецких формирований: «Его действия деструктивны и не пойдут на пользу общей обороне Грузии. До

сих пор он свое оружие использовал против властей Грузии. Всякое сепаратистское движение внутри страны может привести к ее распаду».

«Поддержка Россией сепаратистов, за которыми стоят силы, выступающие за восстановление Союза, приведет только к развалу самой России и вызовет в нашей стране антирусские настроения», — объявил посол. — Если Сухуми падет, можно ждать нового потока русских беженцев из Грузии». Он считает, что в результате новой военной акции абхазских войск становится сомнительной перспектива заключения межгосударственного договора, подготовка к которому шла во время встречи Ельцина и Шеварднадзе и поездок министра Козырева в Тбилиси, Гудауту и Сухуми, и это может привести к катастрофическим последствиям в отношениях Грузии и России: «Переговоры, которые ведут в Москве Квасадзе, продолжаются и в тот момент, когда шла война, но нет никаких гарантий, что она прекратится».

Разрушение Сухуми — это сумас-

шествие, и грузинам, и абхазам потом придется его восстанавливать».

Говоря о политических перспективах разрешения конфликта, посол отметил, что автономия в широком понимании в качестве абхазского государства никак под сомнение не ставится. Подготовлен проект соглашения о разграничении полномочий между центральной властью и властями автономии, который даже обсуждался с некоторыми абхазскими представителями и был ими воспринят как достоянный для начала «политического диалога». Он предполагает общую внешнюю политику, оборону и финансово-кредитную систему, а все остальные вопросы были бы оставлены в ведении Абхазии. Сам Адавадзе не возражал бы и против идеи федеративного устройства страны, но, по его словам, работает конституционная комиссия, которая и предложит проект государственного устройства страны. Однако, заявил посол, «Грузия никогда не согласится, чтобы Абхазия стала по примеру «кюрасаевских государств» независимой».

СИЛЫ ОБОРОНЫ ЭСТОНИИ ВЫПОЛНЯЮТ ПРИКАЗ

(Южн.начало. Начало на стр. 1) соответствующих приказов объявили силы обороны и МВД республики. С другой стороны, нарские энергетики объявили, что не допустят репрессий против городских лидеров или роспуска горсовета. Очевидно, что решить эту проблему правительство попытается до 16 июля — дня референдума. Какие два этого будут использованы средства, пока не знает никто.

На 8 июля запланирована сессия городского Совета Силламяя, который намерен обсудить вопрос о присоединении к нарскому муниципалитету. В четверг

многочисленная толпа силламяэцев остановила машину ехавшего в Нарву верховного комиссара по делам национальных меньшинств СБСЕ Макса ван дер Стула. Почти час комиссару пришлось выслушивать их требования и просьбы. М. ван дер Стул, чьи рекомендации после его прошлых визитов в Эстонию были полностью проигнорированы, встретился с премьер-министром Мартом Лааром и президентом Леннартом Мери.

Как сообщают эстонские газеты, в Страсбурге идет бурные дискуссии. Представитель

Финляндии, в частности, заявил, что по его мнению, решение эстонского парламента о выборах местных самоуправлений и некоторые статьи Закона об иностранцах слишком приблизилась к границам обязательств, которые брала на себя Эстония, вступая в Евросовет. Никто в Тамлине не знает, какое же все-таки решение примет Евросовет. По мнению члена эстонской делегации в Страсбурге Мати Хинга, самое главное, чтобы решение экспертов ЕС по поводу закона об иностранцах было возможно более конкретным.

ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ АВТОСАЛОН

АВТОСАЛОН

Organisation internationale des constructeurs d'automobiles OICA international organization of motor vehicle manufacturers

1-й Российский международный автосалон
Москва, 16-22 июля 1993 года
Выставочный комплекс на Красной Пресне

Организаторы:
АО «ЭКСПОЦЕНТР» и
«АВТОСЕЛЬХОЗМАШ-ХОЛДИНГ»

Представлены

- автомобильные фирмы Европы, Америки, Азии
- весь цвет российского автостроения
- автозаводы Беларуси, Грузии, Казахстана, Латвии, Украины

Наш автосалон - место встречи тех, кто производит, продает и покупает легковые и грузовые автомобили, а также оборудование для их обслуживания и ремонта.

Не пропустите это событие!

Проезд: м. «Улица 1905 года», далее авт. 12 и «Экспресс»

В Москве с 15 по 22 июля в павильонах 1,2 и «Форум» выставочного комплекса на Красной Пресне АО «Автосельхозмаш-холдинг» и АО «Экспоцентр» проводят Первый Российский международный автомобильный салон - АВТОСАЛОН-93.

На площади 16000 кв. м разместят свои экспозиции более 200 фирм, предприятий и организаций из 22 стран: Австрии, Беларуси, Великобритании, Венгрии, Германии, Грузии, Италии, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Польши, России, США, Турции, Украины, Финляндии, Чехии, Швеции, Эстонии, Южной Кореи, Японии.

Первый Российский автомобильный салон - АВТОСАЛОН-93 - официально зарегистрирован Международной организацией производителей автомобилей (O.I.C.A.). На практике это означает, что в ряду традиционных международных автосалонов, проводимых в Париже, Токио, Франкфурте-на-Майне, Брюсселе и других городах мира, с 1993 г. появится Российский автомобильный салон, который будет проводиться в дальнейшем каждые два года.

Организаторы АВТОСАЛОНА-93 ставят перед собой задачу создать условия, при которых участники выставки могли бы в полной мере продемонстрировать свои возможности в области автомобилестроения и автосервиса. Автосалон станет привилегированным местом общения промышленников.

Кроме решения вопросов чисто коммерческого характера (купля-продажа), у участников и гостей АВТОСАЛОНА-93 будет возможность познакомиться с направлениями и результатами работы ведущих автомобилестроительных фирм, установить деловые партнерские связи, которые в дальнейшем могут перерасти в конкретные формы сотрудничества.

Зарубежную экспозицию в АВТОСАЛОНЕ-93 представляют ведущие фирмы-производители автомобилей: «Мерседес-Бенц», «Ауди», «Фольксваген», «БМВ» (Германия); «Вольво», «Сааб» (Швеция); «Шкода» (Чехия); «КИА Моторз» и «Хюндай» (Южная Корея); «Мицубиси», «Сузуки» (Япония); «Феррари» (Италия) и другие.

В смотре автотехники участвуют также фирмы-производители запчастей, комплектующих и резинотехнических изделий, гаражного оборудования и инструмента: «Хелла», «Мобил Ойл», «Симс и Клейн» (Австрия); «Роберт Бош», «Тип-Топ», «Кегль», «Вебасто» (Германия); «Дженерал Моторз» - «Ауто компонент групп» (США); «Кастрол» (Италия); «Вариант» (Польша); Национальный стэнд Турции.

Более 100 фирм, предприятий и организаций будут представлены на Российском международном автосалоне под эгидой «АСМ-холдинг». В их числе крупнейшие автомобилестроители России и стран СНГ: АО «АвтоУАЗ», ПО «АвтоЗАЗ», ПО «АвтоВАЗ», ПО «АвтоКрАЗ», АО «ЗИЛ», АО «КамАЗ», ПО «Москвич», ПО «УралАЗ», ПО «Белавто-МАЗ», «БелАЗ» (Жодино) и ряд других. В этой экспозиции - все основные и вспомогательные автопроизводства бывшего СССР.

Тематическое содержание АВТОСАЛОНА-93: оборудование, инструменты и материалы для технического обслуживания и эксплуатации автомобилей, безопасности движения, защиты окружающей среды.

Важное место в АВТОСАЛОНЕ-93 отведено новым экономическим структурам, строящим свой бизнес на разработке и производстве компонентов и аксессуаров для автомобильной техники.

Участие в АВТОСАЛОНЕ-93 ведущих фирм-производителей автотехники открывают перед автомобилестроителями России и других стран Содружества широкие возможности поиска потенциальных партнеров для промышленного, научно-технического и коммерческого сотрудничества.

Проведение Первого Российского международного автомобильного салона поддержано Комитетом по машиностроению России, Министерством внешнеэкономических связей России, Торгово-промышленной палатой России и Российским союзом промышленников и предпринимателей.

Выпускники философского факультета МГУ середины пятидесятых годов:
Владислав Лекторский, Александр Огурцов, Вадим Садовский, Владимир Смирнов

Позиция

УВАЖАЕМЫЙ господин главный редактор! Мы вынуждены обратиться к Вам и читателям вашей газеты в связи с опубликованным в «НГ» 23 и 27 апреля пространном опусом Дмитрия Галковского под названием «Разбитый компас указывает путь...» с подзаголовком «К вопросу об организации XIX Международного философского конгресса в Москве». Эта статья вызывает крайнее удивление и возмущение: полуправда в ней обильно сдобрена откровенной ложью, аргументация практически полностью отсутствует, двоякие в статье оценки людей и событий — за пределами допустимого в честной, независимой журналистике.

Главный объект даже не критики, а скорее базарной ругани Галковского — это философский факультет МГУ, по поводу которого автор в конце своей статьи призывает: «раздайте гадину». Спору нет, философский факультет МГУ, как и все остальные гуманитарные, идеологические, политические и тому подобные научные и учебные заведения несут значительную долю ответственности за тот марксистско-ленинско-сталинский идеологический шаблон, который господствовал в стране многие десятилетия. Ценить эту печальную реальность не надо. Оценить строго, критически, но при этом научно, беспристрастно, а это означает, что нельзя абсолютно все мазать одной черной краской.

Ни в коей мере нельзя сбрасывать со счетов, что, например, на философском факультете — как, впрочем, и во многих других аналогичных учреждениях — на протяжении долгого периода, так сказать советского развития, было буквально все: и засилье густополового догматизма, и искоренение — нередко физическое — людей, способных к самостоятельному суждению, и вакханалия подделок и подокон и одновременно борьба серьезных научных позиций, и философские прозрения смелых душой, и достаточно высокий уровень философского образования для тех, кто хотел его получить, и т.д. и т.п. И поэтому мы, выпускники философского факультета МГУ середины пятидесятых годов, связывающие свою жизнь с философией, логикой, социологией, считаем своим долгом — не стремляясь ничего обелить, но и не вступая в конфликт с истиной — высказаться по сюжетам, затронутым Галковским.

Наше письмо-статью нам придется, однако, начать не с основных фактов для нас проблем. Публикуя «Разбитый компас...», Галковский явно стремился к скандалу, что, впрочем, уже было с другими его публикациями. Судя по информации «Нового мира», Галковский написал книгу в 70-е годы — «Бесконечный тупик», которую некоторые считают одним из самых ярких литературных явлений последнего времени. Книгу эту мало кто читал, потому что она не опубликована («Новый мир», 1992, № 9, стр. 78). Некоторые неадапты с логикой есть в этой оценке, но Бог с ними. Главное, что двигаться по лабиринтам бесконечного тупика Галковский предлагает и при анализе истории и современного состояния советской, а ныне — российской философии.

«Маленький скандалчик» получился у него и на этот раз. «НГ» в номерах от 13 и 15 мая предостало место критике идей Галковского (А. Вальдвиз и В. Кравченко), и кое-что в адрес позиции Галковского эти критики уже сказали. Однако аргументированного анализа статьи «Разбитый компас...» в этих публикациях не содержится. Вальдвиз дал хорошее психологическое, скорее даже психоаналитическое описание сознания Галковского, и некоторые его утверждения важны для понимания интересующей нас статьи: «Он во все лезет: в философию, историю, политику, литературу, религию. Он «все испробовал и все пропробует...», «Галковский задумал переписать историю... Он хочет в одиночку, не вставая с дивана, написать правду о России...», «в философии, конечно, ничего не понимает (считая себя, естественно, философом)», и, наконец, «Полюбить в нем, конечно, сильнее мыслителя. И в полемическом угаре он без конца врет». Все это сказано, как мы можем судить, очень точно. Что же касается интересующей нас статьи Галковского, то для Вальдвиза это — лобочная тема, затронутая лишь вскользь (хотя и с некоторыми тонкими замечаниями). В Кравченко в своей полемике с Галковским — при беспристрастности двух-трех критических замечаний — исходит из той же позиции по отношению к советской философии, что и Галковский: у Галковского «советская философия — это безмозлая курица», у Кравченко — «дохлая собака». Согласитесь, что с такими исходными установками объективно разобраться в обсуждаемом предмете невозможно.

Несколько дней спустя — 18 мая — «НГ» публикует «Письмо из МГУ», которое мы — в силу его исключительной загадочности — приведем полностью: «Уважаемая редакция! Вы опубликовали очень интересную статью «К вопросу об организации XIX Международного конгресса философии в Москве». К сожалению, в статье ничего не говорится об Институте философии РАН. Однако именно этот институт организует проведение конгресса в Москве, а не МГУ. Может быть, вы не печатаете еще одну статью, в которой этот недостаток будет устранен? Сотрудники кафедр истории и философии МГУ...»

Письмо удивительно и действительно очень загадочно. Таких кафедр — истории и философии — в МГУ просто нет, следовательно, не может быть и их сотрудников. По-видимому, этого достаточно для того, чтобы усомниться в подлинности или по крайней мере серьезности этого письма. Постараемся, однако, снять оставшиеся неясности. Приложим, что в подлинном письме и надо читать «кафедр истории философии», но такой кафедры на философском факультете тоже нет. Так кто же авторы этого письма? Не мистифицирует ли это? Проверила ли «НГ» подлинность письма? И, наконец, предположим, что авторы этого письма все же не занимаются розыгрышем. В этом случае — можно ли представить, чтобы в ответ на двухполосную ругань Галковского в адрес философского факультета сотрудники МГУ и тем более философского факультета, ничего не говоря по существу этой статье, называли ее «интересной»? И можно ли представить себе, чтобы серьезные люди предавали гласности действия как похоронившиеся через интернетские сети: «А Миша тоже виноват? Нам кажется, что все это абсолютно невозможно. Следовательно, «Письмо из МГУ» скорее всего фальшивка.

Вместе с тем Галковский и, что чрезвычайно странно — «НГ», приняли это письмо всерьез, и в номере от 29 мая Галковский «устраивает недостаток». В этом достаточно обширном «Дополнении к статье «Разбитый компас...» Галковскому почти-что не удается нас удивить. Именно почти, потому что фраза «в текст... видимо, вкраплась опечатка. Кравченко утверждает, что он философ, тогда как по способу аргументации, и по фамилии видно, что автор не философ, а украинец» далеко выходит за рамки компетенции философии и журналистики. А в остальном все галковское: философский факультет МГУ «и тому подобные распадки мракобесия и невежества», «философский факультет социально вреднее Института философии РАН», так как там происходит «када, из которого потом выдуваются философская саранча и разлетается по всему СНГ», в Институте философии автор обнаружил только «шаркающих обнищавших с лицами ответственных работников провинциального обкома» и с неизменным Карфагеном Галковского в конце: «Не позорьте свой седина, закройте университетский балалайчик».

Поверьте, господин главный редактор, у нас нет ни малейшего желания участвовать в скандале вокруг очерковой статьи Галковского. Тем более, что даже иносказательно у нас знания его «сочинения» достаточно для того, чтобы сделать вывод о невозможности рационального спора с ним. Где господствуют эмоции и страсти, там не слышно голоса разумной аргументации. В своих публикациях, в том числе и в данной статье, Галковский удивительно рельефно выражает свою глубинную природу. Что при этом можно получить, мы с читателем знаем по статье Галковского, но — это мы попытаемся обосновать — все основные утверждения автора этой статьи ложны. Эта ложь слишком ответственна: она касается трагической судьбы российской философии. И поэтому мы не имеем права молчать.

Высказаться по поводу статьи Галковского нас заставляют и нравственные соображения. Галковский льет грязь на многих беззастенчиво достойных людей, в том числе на Мераба Мамардашвили и Эвальда Ильенкова, в которых нет и живых, и поэтому ответить по-чуждому нравственные ориентиры журналисту можем и должны мы.

Первая крупная ложь Галковского такова: «Если в 60-е годы в других областях произошли серьезные сдвиги, появились новые имена, то в философии ничего подобного не было. Собственно, поколения 60-х здесь так и не образовалось». Совершенно не понятно, что могло побудить Галковского писать такую чудовищную неправду: он ведь, судя по своему письму, учился на философском факультете МГУ и просто не может не знать, что происходило в советской философии и на философском факультете в конце 50-х — начале 60-х годов. Впрочем, эта неблагодарная Галковского хорошо гармонирует с его крайне негативным отношением к шестидесятикам в целом, которое, конечно же, явственно проследывается и в этой его статье. Но не будем останавливаться на этой слишком большой теме. Скажем только, что нам значительно больше импонирует оценка шестидесятников, данная, например, Ю.А. Трейдером в статье «Возвращение шестидесятников» («Новый мир», 1992, № 5, стр. 238 — 244). Импонирует прежде всего спокойным, заинтересованным, рассудительным анализом феномена шестидесятников, в котором беспорядок и его амбивалентность и то, «что, не будь освобождения 60-х, не было бы ни перестройки, ни последовавшего затем конца коммунизма как тотальной идеологической структуры».

Аргументирует ли как-нибудь Галковский свой тезис о том, что в философии «поколения 60-х годов... так и не образовалось»? Практически никак. Это для него полагает, правдоподобность которому призваны придать чудовищные по цинизму оценки М. Мамардашвили, Э. Ильенкова и А. Зиновьева (мы обратимся к ним несколько позже), да поистине значительнейшее «научное открытие» автора: «Собственно «оттепель» в области философии достигла максимума в 1956 году, когда для служебного пользования мизерным тиражом был выпущен официальный догматизированный до предела марксистско-ленинской философии, и нет ничего удивительного в том, что тогдашние философские официозы сделали все возможное для того, чтобы «завалить» эти диссертации, нивелировать их влияние и т.п. Стратии на факультете в то время накалялись до предела: происходили многочисленные обсуждения, охватывавшие все советское общество, а отнюдь не только одну философию. Преступная роль тогдашних философских «лидеров» в этом процессе хорошо известна. Философский факультет, находивший под страшнейшим идеологическим прессом. И вот несмотря на это сразу после смерти И. Сталина в 1953 году и, несомненно, ранее 1956 года именно на философском факультете МГУ начался освобождение от всевластной коммунистической идеологии и решительные поиски возрождения реальной философии. И важнейшую роль в этом процессе сыграли Э. Ильенков, А. Зиновьев, В. Коровиков, Б. Гурлин, Г. Щедровицкий, М. Мамардашвили, Ю. Карякин, Е. Пымаж, В. Давыдов, В. Зинченко, И. Пантин и еще целый ряд других смелых, талантливых, в то время очень молодых философов и психологов. (Утверждая это, мы ни в коей мере не хотим принизить роль в возрождении советской философии лучших преподавателей философского факультета старшего поколения — В. Ф. Асмуса, О. В. Трахтенберга, А. С. Ахманова, С. А. Яновской, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии и др., преподавателей среднего поколения, в основном ифидейцев, окончивших или учившихся в Московском институте истории, философии и литературы — В. П. Калацкова, Т. Ж. Келме, М. Я. Кольцова, Э. И. Ойзермана, Е. К. Войшилло, Г. С. Артефьевой, В. И. Бурак и др., а также видных московских философов того времени, которые не имели доступа на философский факультет, но идеи и сочинения которых значительно способствовали этому процессу — мы имеем в виду прежде всего А. Ф. Асова, Б. М. Кедрова, М. Ф. Овсянникова и некоторых других философов.)

Основные этапы этого процесса хорошо известны, во всяком случае в философской среде. Кстати сказать, не только советской или российской, но и зарубежной: они неоднократно описывались и анализировались в западной философской литературе. Коротко расскажем о них читателям.

В 1954—1955 годах на факультете прошли бурные защиты кандидатских диссертаций Э. Ильенкова на тему «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса» и А. Зиновьева на тему «Метод восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса». Эти защиты были действительно значительными: их авторы стремились придать по крайней мере определенным разрезам философии марксизма теоретический, научный характер не на словах (такие слова произносились всегда), а на деле. По сути это означало глубинный подрыв официальной догматизированной до предела марксистско-ленинской философии, и нет ничего удивительного в том, что тогдашние философские официозы сделали все возможное для того, чтобы «завалить» эти диссертации, нивелировать их влияние и т.п. Стратии на факультете в то время накалялись до предела: происходили многочисленные обсуждения, охватывавшие все советское общество, а отнюдь не только одну философию. Преступная роль тогдашних философских «лидеров» в этом процессе хорошо известна. Философский факультет, находивший под страшнейшим идеологическим прессом. И вот несмотря на это сразу после смерти И. Сталина в 1953 году и, несомненно, ранее 1956 года именно на философском факультете МГУ начался освобождение от всевластной коммунистической идеологии и решительные поиски возрождения реальной философии. И важнейшую роль в этом процессе сыграли Э. Ильенков, А. Зиновьев, В. Коровиков, Б. Гурлин, Г. Щедровицкий, М. Мамардашвили, Ю. Карякин, Е. Пымаж, В. Давыдов, В. Зинченко, И. Пантин и еще целый ряд других смелых, талантливых, в то время очень молодых философов и психологов. (Утверждая это, мы ни в коей мере не хотим принизить роль в возрождении советской философии лучших преподавателей философского факультета старшего поколения — В. Ф. Асмуса, О. В. Трахтенберга, А. С. Ахманова, С. А. Яновской, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии и др., преподавателей среднего поколения, в основном ифидейцев, окончивших или учившихся в Московском институте истории, философии и литературы — В. П. Калацкова, Т. Ж. Келме, М. Я. Кольцова, Э. И. Ойзермана, Е. К. Войшилло, Г. С. Артефьевой, В. И. Бурак и др., а также видных московских философов того времени, которые не имели доступа на философский факультет, но идеи и сочинения которых значительно способствовали этому процессу — мы имеем в виду прежде всего А. Ф. Асова, Б. М. Кедрова, М. Ф. Овсянникова и некоторых других философов.)

Основные этапы этого процесса хорошо известны, во всяком случае в философской среде. Кстати сказать, не только советской или российской, но и зарубежной: они неоднократно описывались и анализировались в западной философской литературе. Коротко расскажем о них читателям.

В 1954—1955 годах на факультете прошли бурные защиты кандидатских диссертаций Э. Ильенкова на тему «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса» и А. Зиновьева на тему «Метод восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса». Эти защиты были действительно значительными: их авторы стремились придать по крайней мере определенным разрезам философии марксизма теоретический, научный характер не на словах (такие слова произносились всегда), а на деле. По сути это означало глубинный подрыв официальной догматизированной до предела марксистско-ленинской философии, и нет ничего удивительного в том, что тогдашние философские официозы сделали все возможное для того, чтобы «завалить» эти диссертации, нивелировать их влияние и т.п. Стратии на факультете в то время накалялись до предела: происходили многочисленные обсуждения, охватывавшие все советское общество, а отнюдь не только одну философию. Преступная роль тогдашних философских «лидеров» в этом процессе хорошо известна. Философский факультет, находивший под страшнейшим идеологическим прессом. И вот несмотря на это сразу после смерти И. Сталина в 1953 году и, несомненно, ранее 1956 года именно на философском факультете МГУ начался освобождение от всевластной коммунистической идеологии и решительные поиски возрождения реальной философии. И важнейшую роль в этом процессе сыграли Э. Ильенков, А. Зиновьев, В. Коровиков, Б. Гурлин, Г. Щедровицкий, М. Мамардашвили, Ю. Карякин, Е. Пымаж, В. Давыдов, В. Зинченко, И. Пантин и еще целый ряд других смелых, талантливых, в то время очень молодых философов и психологов. (Утверждая это, мы ни в коей мере не хотим принизить роль в возрождении советской философии лучших преподавателей философского факультета старшего поколения — В. Ф. Асмуса, О. В. Трахтенберга, А. С. Ахманова, С. А. Яновской, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии и др., преподавателей среднего поколения, в основном ифидейцев, окончивших или учившихся в Московском институте истории, философии и литературы — В. П. Калацкова, Т. Ж. Келме, М. Я. Кольцова, Э. И. Ойзермана, Е. К. Войшилло, Г. С. Артефьевой, В. И. Бурак и др., а также видных московских философов того времени, которые не имели доступа на философский факультет, но идеи и сочинения которых значительно способствовали этому процессу — мы имеем в виду прежде всего А. Ф. Асова, Б. М. Кедрова, М. Ф. Овсянникова и некоторых других философов.)

Основные этапы этого процесса хорошо известны, во всяком случае в философской среде. Кстати сказать, не только советской или российской, но и зарубежной: они неоднократно описывались и анализировались в западной философской литературе. Коротко расскажем о них читателям.

В 1954—1955 годах на факультете прошли бурные защиты кандидатских диссертаций Э. Ильенкова на тему «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса» и А. Зиновьева на тему «Метод восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса». Эти защиты были действительно значительными: их авторы стремились придать по крайней мере определенным разрезам философии марксизма теоретический, научный характер не на словах (такие слова произносились всегда), а на деле. По сути это означало глубинный подрыв официальной догматизированной до предела марксистско-ленинской философии, и нет ничего удивительного в том, что тогдашние философские официозы сделали все возможное для того, чтобы «завалить» эти диссертации, нивелировать их влияние и т.п. Стратии на факультете в то время накалялись до предела: происходили многочисленные обсуждения, охватывавшие все советское общество, а отнюдь не только одну философию. Преступная роль тогдашних философских «лидеров» в этом процессе хорошо известна. Философский факультет, находивший под страшнейшим идеологическим прессом. И вот несмотря на это сразу после смерти И. Сталина в 1953 году и, несомненно, ранее 1956 года именно на философском факультете МГУ начался освобождение от всевластной коммунистической идеологии и решительные поиски возрождения реальной философии. И важнейшую роль в этом процессе сыграли Э. Ильенков, А. Зиновьев, В. Коровиков, Б. Гурлин, Г. Щедровицкий, М. Мамардашвили, Ю. Карякин, Е. Пымаж, В. Давыдов, В. Зинченко, И. Пантин и еще целый ряд других смелых, талантливых, в то время очень молодых философов и психологов. (Утверждая это, мы ни в коей мере не хотим принизить роль в возрождении советской философии лучших преподавателей философского факультета старшего поколения — В. Ф. Асмуса, О. В. Трахтенберга, А. С. Ахманова, С. А. Яновской, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии и др., преподавателей среднего поколения, в основном ифидейцев, окончивших или учившихся в Московском институте истории, философии и литературы — В. П. Калацкова, Т. Ж. Келме, М. Я. Кольцова, Э. И. Ойзермана, Е. К. Войшилло, Г. С. Артефьевой, В. И. Бурак и др., а также видных московских философов того времени, которые не имели доступа на философский факультет, но идеи и сочинения которых значительно способствовали этому процессу — мы имеем в виду прежде всего А. Ф. Асова, Б. М. Кедрова, М. Ф. Овсянникова и некоторых других философов.)

Основные этапы этого процесса хорошо известны, во всяком случае в философской среде. Кстати сказать, не только советской или российской, но и зарубежной: они неоднократно описывались и анализировались в западной философской литературе. Коротко расскажем о них читателям.

О Г-НЕ Г., ТО БИШЬ ГАЛКОВСКОМ, И «НГ»
Печатать или не печатать?

Виталий Третьяков

Объяснительная записка

ПОСКОЛКУ публикуемая сегодня статья написана в виде письма к главному редактору «НГ» и ее читатель, долг вежливости требует от меня хотя бы кратко, но ответа.

Не буду скромничать, «НГ» знала, на что идет, публикуя гигантские (по привычным газетным масштабам) опусы Дмитрия Галковского. Мы догадывались и о реакции упоминаемых в его статьях лиц. И об абсолютно справедливом желании этих и многих других лиц дать отповедь автору этих писаний.

Не надо обладать особо изощренным умом, чтобы понять: Галковский по типу своего литературного поведения есть некий Феликс Круль или Хулио Хуренито (я, кажется, уже где-то писал или говорил об этом), то есть провокатор. Но провокатор блестящий, столь необходимый нашему скучному времени, которое, будучи само по себе крайне интересным, высылало на поверхность массу посредственных идей, людей и талантов.

Галковский, безусловно, умный человек. Между прочим, это само по себе редкость.

К статьям Галковского нельзя подходить с обычной меркой — опубликуем, но кое-что изменим, кое-что подправим, кое-где сократим. Его надо либо печатать полностью, либо не печатать вовсе. «НГ» предпочитает печатать. (Впрочем, мы стараемся поступать так же и с большинством других авторов — не корчим чужие тексты ни улучшением, ни ухудшением их в редакции.)

Видеть в словах Галковского «это не философ, а украинец» всплеск расистского мышления бессмысленно. Тем более что Галковский рассчитывал программно такую реакцию читателей, и многие из них поддаются на эту в общем-то нехитрую удочку.

За последнее время «НГ» опубликовала статьи лишь двух авторов объемом в две газетные полосы — Дмитрия Галковского и Александра Ципико. Обе вызвали сверхбурную реакцию. Именно поэтому им и была предоставлена такая привилегия, которая реакция, разумеется, послела даже не до, а после публикации.

Сегодня мы публикуем примерно такого же размера статью четырех советских (или, если угодно — я не Галковский! — русских/российских философов). Ибо их ответ так же (но по-своему) экстраординарен, как и статья Галковского. Если

у него — сумма всех и всяческих претензий к советской и марксистской философии, то у них — сумма разумных аргументов в защиту этой философии. Оба взгляда, соединенные в одной газете, дают нашим читателям возможность увидеть или понять истину. Хотя это опять же крайне нескромно с моей стороны, но «НГ» как тип издания претендует в своих публикациях именно на это.

Подзаголовок статьи Галковского, а именно строка «К вопросу об организации XIX Международного философского конгресса в Москве», не принадлежит перу (точнее, колыбелью — так предпочитает работать г-н Г.) Галковского. Она поставлена редакцией, ибо традиция нашей газеты — печатать статьи не только с заголовками, но и с подзаголовками. Ставя этот подзаголовок (и предупреждая автора), мы попытались сработать на его статью и, кажется, не ошиблись: эта единственная строчка, этот философско-географический акцент вызвали в каком-то смысле не меньше эмоций, чем содержание всей статьи (разумеется, без самой статьи эта строка была бы мертвой).

Письмо от «сотрудников кафедр истории и философии МГУ» реально пришло в редакцию по почте (или с гонцом — не помню точно). Не исключая, что письмо написал сам г-н Г. или несколько хитроумных философов, спародировавших основную текст.

Далее Дмитрий Евгеньевич Галковский не является штатным сотрудником «НГ», не подолжен и в ней редакционных заданий и пишет лишь по собственному вдохновению. Если бы у нас родилось намерение опубликовать очерк истории советской философии, то мы, конечно же, никогда бы не заказали эту работу Дмитрию Галковскому (а он никогда бы не согласился, имея на это полное юридическое право).

Следующее. Для нас (для меня, например) Мераб Мамардашвили — философ. Но я не Галковский. Наконец, мы принимаем все упреки в недопустимости тех резких выражений, которыми, увы, пользуется г-н Галковский, описывая тех или иных конкретных людей или характеризуя их работы. Бог ему судья...

В любом случае я чрезвычайно благодарен за интересный труд, который «НГ» имеет возможность сегодня напечатать. Мы публикуем его без всяких изъятий, искажений и добавлений. И даже не добавляем, вопреки нашей традиции, подзаголовков.

...с Дм. Галковским («НГ» 23 и 24.04.93)

ЛАБИРИНТЫ
БЕСКОНЕЧНОГО
ТУПИКА

Галковский свой тезис о том, что в философии «поколения 60-х годов... так и не образовалось»? Практически никак. Это для него полагает, правдоподобность которому призваны придать чудовищные по цинизму оценки М. Мамардашвили, Э. Ильенкова и А. Зиновьева (мы обратимся к ним несколько позже), да поистине значительнейшее «научное открытие» автора: «Собственно «оттепель» в области философии достигла максимума в 1956 году, когда для служебного пользования мизерным тиражом был выпущен официальный догматизированный до предела марксистско-ленинской философии, и нет ничего удивительного в том, что тогдашние философские официозы сделали все возможное для того, чтобы «завалить» эти диссертации, нивелировать их влияние и т.п. Стратии на факультете в то время накалялись до предела: происходили многочисленные обсуждения, охватывавшие все советское общество, а отнюдь не только одну философию. Преступная роль тогдашних философских «лидеров» в этом процессе хорошо известна. Философский факультет, находивший под страшнейшим идеологическим прессом. И вот несмотря на это сразу после смерти И. Сталина в 1953 году и, несомненно, ранее 1956 года именно на философском факультете МГУ начался освобождение от всевластной коммунистической идеологии и решительные поиски возрождения реальной философии. И важнейшую роль в этом процессе сыграли Э. Ильенков, А. Зиновьев, В. Коровиков, Б. Гурлин, Г. Щедровицкий, М. Мамардашвили, Ю. Карякин, Е. Пымаж, В. Давыдов, В. Зинченко, И. Пантин и еще целый ряд других смелых, талантливых, в то время очень молодых философов и психологов. (Утверждая это, мы ни в коей мере не хотим принизить роль в возрождении советской философии лучших преподавателей философского факультета старшего поколения — В. Ф. Асмуса, О. В. Трахтенберга, А. С. Ахманова, С. А. Яновской, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии и др., преподавателей среднего поколения, в основном ифидейцев, окончивших или учившихся в Московском институте истории, философии и литературы — В. П. Калацкова, Т. Ж. Келме, М. Я. Кольцова, Э. И. Ойзермана, Е. К. Войшилло, Г. С. Артефьевой, В. И. Бурак и др., а также видных московских философов того времени, которые не имели доступа на философский факультет, но идеи и сочинения которых значительно способствовали этому процессу — мы имеем в виду прежде всего А. Ф. Асова, Б. М. Кедрова, М. Ф. Овсянникова и некоторых других философов.)

Основные этапы этого процесса хорошо известны, во всяком случае в философской среде. Кстати сказать, не только советской или российской, но и зарубежной: они неоднократно описывались и анализировались в западной философской литературе. Коротко расскажем о них читателям.

В 1954—1955 годах на факультете прошли бурные защиты кандидатских диссертаций Э. Ильенкова на тему «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса» и А. Зиновьева на тему «Метод восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса». Эти защиты были действительно значительными: их авторы стремились придать по крайней мере определенным разрезам философии марксизма теоретический, научный характер не на словах (такие слова произносились всегда), а на деле. По сути это означало глубинный подрыв официальной догматизированной до предела марксистско-ленинской философии, и нет ничего удивительного в том, что тогдашние философские официозы сделали все возможное для того, чтобы «завалить» эти диссертации, нивелировать их влияние и т.п. Стратии на факультете в то время накалялись до предела: происходили многочисленные обсуждения, охватывавшие все советское общество, а отнюдь не только одну философию. Преступная роль тогдашних философских «лидеров» в этом процессе хорошо известна. Философский факультет, находивший под страшнейшим идеологическим прессом. И вот несмотря на это сразу после смерти И. Сталина в 1953 году и, несомненно, ранее 1956 года именно на философском факультете МГУ начался освобождение от всевластной коммунистической идеологии и решительные поиски возрождения реальной философии. И важнейшую роль в этом процессе сыграли Э. Ильенков, А. Зиновьев, В. Коровиков, Б. Гурлин, Г. Щедровицкий, М. Мамардашвили, Ю. Карякин, Е. Пымаж, В. Давыдов, В. Зинченко, И. Пантин и еще целый ряд других смелых, талантливых, в то время очень молодых философов и психологов. (Утверждая это, мы ни в коей мере не хотим принизить роль в возрождении советской философии лучших преподавателей философского факультета старшего поколения — В. Ф. Асмуса, О. В. Трахтенберга, А. С. Ахманова, С. А. Яновской, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии и др., преподавателей среднего поколения, в основном ифидейцев, окончивших или учившихся в Московском институте истории, философии и литературы — В. П. Калацкова, Т. Ж. Келме, М. Я. Кольцова, Э. И. Ойзермана, Е. К. Войшилло, Г. С. Артефьевой, В. И. Бурак и др., а также видных московских философов того времени, которые не имели доступа на философский факультет, но идеи и сочинения которых значительно способствовали этому процессу — мы имеем в виду прежде всего А. Ф. Асова, Б. М. Кедрова, М. Ф. Овсянникова и некоторых других философов.)

Основные этапы этого процесса хорошо известны, во всяком случае в философской среде. Кстати сказать, не только советской или российской, но и зарубежной: они неоднократно описывались и анализировались в западной философской литературе. Коротко расскажем о них читателям.

В 1954—1955 годах на факультете прошли бурные защиты кандидатских диссертаций Э. Ильенкова на тему «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса» и А. Зиновьева на тему «Метод восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса». Эти защиты были действительно значительными: их авторы стремились придать по крайней мере определенным разрезам философии марксизма теоретический, научный характер не на словах (такие слова произносились всегда), а на деле. По сути это означало глубинный подрыв официальной догматизированной до предела марксистско-ленинской философии, и нет ничего удивительного в том, что тогдашние философские официозы сделали все возможное для того, чтобы «завалить» эти диссертации, нивелировать их влияние и т.п. Стратии на факультете в то время накалялись до предела: происходили многочисленные обсуждения, охватывавшие все советское общество, а отнюдь не только одну философию. Преступная роль тогдашних философских «лидеров» в этом процессе хорошо известна. Философский факультет, находивший под страшнейшим идеологическим прессом. И вот несмотря на это сразу после смерти И. Сталина в 1953 году и, несомненно, ранее 1956 года именно на философском факультете МГУ начался освобождение от всевластной коммунистической идеологии и решительные поиски возрождения реальной философии. И важнейшую роль в этом процессе сыграли Э. Ильенков, А. Зиновьев, В. Коровиков, Б. Гурлин, Г. Щедровицкий, М. Мамардашвили, Ю. Карякин, Е. Пымаж, В. Давыдов, В. Зинченко, И. Пантин и еще целый ряд других смелых, талантливых, в то время очень молодых философов и психологов. (Утверждая это, мы ни в коей мере не хотим принизить роль в возрождении советской философии лучших преподавателей философского факультета старшего поколения — В. Ф. Асмуса, О. В. Трахтенберга, А. С. Ахманова, С. А. Яновской, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии и др., преподавателей среднего поколения, в основном ифидейцев, окончивших или учившихся в Московском институте истории, философии и литературы — В. П. Калацкова, Т. Ж. Келме, М. Я. Кольцова, Э. И. Ойзермана, Е. К. Войшилло, Г. С. Артефьевой, В. И. Бурак и др., а также видных московских философов того времени, которые не имели доступа на философский факультет, но идеи и сочинения которых значительно способствовали этому процессу — мы имеем в виду прежде всего А. Ф. Асова, Б. М. Кедрова, М. Ф. Овсянникова и некоторых других философов.)

Основные этапы этого процесса хорошо известны, во всяком случае в философской среде. Кстати сказать, не только советской или российской, но и зарубежной: они неоднократно описывались и анализировались в западной философской литературе. Коротко расскажем о них читателям.

В 1954—1955 годах на факультете прошли бурные защиты кандидатских диссертаций Э. Ильенкова на тему «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса» и А. Зиновьева на тему «Метод восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса». Эти защиты были действительно значительными: их авторы стремились придать по крайней мере определенным разрезам философии марксизма теоретический, научный характер не на словах (такие слова произносились всегда), а на деле. По сути это означало глубинный подрыв официальной догматизированной до предела марксистско-ленинской философии, и нет ничего удивительного в том, что тогдашние философские официозы сделали все возможное для того, чтобы «завалить» эти диссертации, нивелировать их влияние и т.п. Стратии на факультете в то время накалялись до предела: происходили многочисленные обсуждения, охватывавшие все советское общество, а отнюдь не только одну философию. Преступная роль тогдашних философских «лидеров» в этом процессе хорошо известна. Философский факультет, находивший под страшнейшим идеологическим прессом. И вот несмотря на это сразу после смерти И. Сталина в 1953 году и, несомненно, ранее 1956 года именно на философском факультете МГУ начался освобождение от всевластной коммунистической идеологии и решительные поиски возрождения реальной философии. И важнейшую роль в этом процессе сыграли Э. Ильенков, А. Зиновьев, В. Коровиков, Б. Гурлин, Г. Щедровицкий, М. Мамардашвили, Ю. Карякин, Е. Пымаж, В. Давыдов, В. Зинченко, И. Пантин и еще целый ряд других смелых, талантливых, в то время очень молодых философов и психологов. (Утверждая это, мы ни в коей мере не хотим принизить роль в возрождении советской философии лучших преподавателей философского факультета старшего поколения — В. Ф. Асмуса, О. В. Трахтенберга, А. С. Ахманова, С. А. Яновской, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии и др., преподавателей среднего поколения, в основном ифидейцев, окончивших или учившихся в Московском институте истории, философии и литературы — В. П. Калацкова, Т. Ж. Келме, М. Я. Кольцова, Э. И. Ойзермана, Е. К. Войшилло, Г. С. Артефьевой, В. И. Бурак и др., а также видных московских философов того времени, которые не имели доступа на философский факультет, но идеи и сочинения которых значительно способствовали этому процессу — мы имеем в виду прежде всего А. Ф. Асова, Б. М. Кедрова, М. Ф. Овсянникова и некоторых других философов.)

Основные этапы этого процесса хорошо известны, во всяком случае в философской среде. Кстати сказать, не только советской или российской, но и зарубежной: они неоднократно описывались и анализировались в западной философской литературе. Коротко расскажем о них читателям.

В 1954—1955 годах на факультете прошли бурные защиты кандидатских диссертаций Э. Ильенкова на тему «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса» и А. Зиновьева на тему «Метод восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса». Эти защиты были действительно значительными: их авторы стремились придать по крайней мере определенным разрезам

КРЫСА В ЯМЕ

О влиянии трибд на Августа Стриндберга

Виктор Денисов

После премьеры

Трибадами чаще всего называют лесбиянок, выступающих в роли мужчин. О них (и о драматурге Стриндберге тоже) — пьеса современного шведского автора Пера-Уафра Энквиста «Ночь трибд» (перевод А. Адриносовой), спектакль по которой разыгрывался на сцене Театра имени Гоголя артистами различных театральных коллективов под руководством режиссера Андрея Житинкина.

«Ночь трибд» написана искусно, персонажи колоритны и гамма их чувств многоцветна. Энквист избегает характерной для биографий монотонности — этому способствуют выход героев из «театра» и очередное в него возвращение. Под стать драматургу и режиссер. На спектаклях по пьесам скандинавов всегда есть опасение, что они будут «как из холодильника»: замедленный темп речи и движений персонажей, долго не вскипающая страсти, леденящая атмосфера как бы соответствует нордическому темпераменту. Но нет, Житинкин неоднократно меняет ритм спектакля, и на смену умеренным тонам и паузам приходят

«Ночь трибд» написана искусно, персонажи колоритны и гамма их чувств многоцветна. Энквист избегает характерной для биографий монотонности — этому способствуют выход героев из «театра» и очередное в него возвращение. Под стать драматургу и режиссер. На спектаклях по пьесам скандинавов всегда есть опасение, что они будут «как из холодильника»: замедленный темп речи и движений персонажей, долго не вскипающая страсти, леденящая атмосфера как бы соответствует нордическому темпераменту. Но нет, Житинкин неоднократно меняет ритм спектакля, и на смену умеренным тонам и паузам приходят

Стриндберг — Георгий Тараторкин, Фру Стриндберг — Елена Яковлева, Витго — Сергей Чоншивили, Мари — Тамара Шевцова

Пьеса названа режиссером первой — это трактовка Энквистом ряда эпизодов из жизни и творческой биографии его знаменитого соотечественника. Энквист «работает» в столь популярном на Западе (и мало популярном у нас) жанре «психоналитической драмы»: учение Фрейда поистине «всезисно», потому что оно верно. Вначале создается впечатление, что перед нами «театр в театре»: четыре персонажа один за другим выходят на подмостки, чтобы начать рецитировать новую пьесу Августа Стриндберга (Георгий Тараторкин); сам же он, кажется, собирается выступить в ней в роли режиссера. Но, очевидно, больше всех годится желанием сыграть в пьесе бывшего супруга Стриндберга Сири фон Эссен (Елена Яковлева), по профессии актриса, которую безалаберный «домашний тиран» оторвал от сцены на целых семь лет. Энквист настолько туго сплетает клубок страстей, что выясняется: не только бывшие супруги, а буквально все персонажи находятся друг с другом в отнюдь не платонической связи. Актриса-датчанка Мари Давид (Галина Шевцова), которой в пьесе отведена роль Немой, в течение года была любовницей Стриндберга, актер-премьер Витго Шие (Сергей Чоншивили) — любовник Сири (него он с самого начала и не скрывает), и, наконец, — и это самое главное — обе героини нежно любят друг друга.

Ну а самому Стриндбергу Энквистом отведена роль пациента, а кушетке психоналитика, ибо репетиция постоянно прерывается воспоминаниями о наиболее драматических событиях из его жизни: женщины — да и сам Стриндберг — вытаскивают их на свет, анализируют и даже «проигрывают». Ибо, как считает герой, «вспоминать — мучительно, а не вспоминать — невозможно».

«Немая» Мари первой проигрывает ситуацию, задавая риторический вопрос: «Что здесь будет — борьба с «исчадием ада»?», которое, как полагает герой Энквиста (и как считала сам Стриндберг), во многом повинно в его несчастьях (но и без «исчадия» он тоже, увы, не может). Дихотомия «любовь — ненависть» была открыта шведским драматургом задолго до венского психиатра — в пьесе Энквиста именно она и движет фабулу. Герой сочинил сейчас пьесу о том, как две женщины обсуждают доминирующего над ними любовного объекта мужчину (любимого же, его, Августа), но выдал при этом желаемое за действительное. Он, хотя и предчувствовал, что будет все не так, «написал о том, как бы хотелось, что бы было на самом деле».

А что же на самом деле? А то, что герой не может сделать счастливой ни жену, ни любовницу. Здесь, разумеется, не обходится без довольно прозрачных намеков на его импотенцию; именно она, по Энквисту, и является главной причиной лесбийских наклонностей Сири. А несчастный герой, из которого супруга высосала столько энергии, продолжает ее любить, хотя теперь он один и его удел лишь творчество. В роковую ночь, застав жену в объятиях любовницы, Стриндберг и решил написать пьесу о встрече двух женщин.

«Ночь трибд» звучит притча о криках, которых бросают в яму, где они начинают кричать и превращаются в камни. «Я кричу», — говорит герой, — «вытаскивайте меня из ямы. Правда, яму-то эту я ведь тоже люблю». Смысл притчи — в стремлении художника миновать жизненные невзгоды и в то же время в осознании того, что именно из страдания и берет начало подлинное искусство, создавать которое — цель его жизни.

В целом, несмотря на определенный жанровый шаблон,

бурные объяснения, накал эмоций.

Среди актеров, как это и должно быть, лидирует Тараторкин. Из уверенного в себе, почтенного джентльмена он превращается в слабого, беззащитного мальчишку («малыш Август», как называет его супруга). Но самое существенное: артисту удается передать драму мужчины, непопону женской и оттого бесконечно несчастного. Баистально выглядят два финальных эпизода. Героини на авансцене сжимают друг друга в объятиях — герою остается обнимать лишь куклу. И далее апофеоз — алая сцена. Приходит фотограф и требует от героя, чтобы тот встал между любовницами. Тогда Стриндберг, чуть сорбившись, в своем длинном черном пальто медленно идет спиной вперед, а затем, прикрываясь стулом (от стыда?), выходит на авансцену и становится на возвышение — как бы между трибадами. Онгин здесь, конечно, не к месту, по «позор, тоска, о, жалкий жребий мой!» явно напрашивается.

В рецензии на спектакль Житинкина «Игра в журирки», помещенной в «НГ» (№ 95), И.Амитон предположила, что и в дальнейшем режиссер постарается шокировать публику. Однако в его новом спектакле эпатаж и не пахнет — и это несмотря на наличие в нем лесбийских страстей. Стриндберга трибады, несомненно, ввели в искусство, а вот Житинкину удалось устоять.

XVIII Московский международный кинофестиваль

ДЕНЬ ВТОРОЙ

В ОКОПАХ СТАЛИНГРАДА ПО-НЕМЦКИ

ИДЕЯ картины Йозефа Вильсмейера «Сталинград» настолько же благородна, насколько и лукава. Йозеф Вильсмейер пытается нас убедить (а кто же сомневался?), что в любой войне народ — всего лишь жертва. Что солдат, воюющий, русский или немец, прежде всего, человек и ничто ему не чуждо — ни страх, ни дурные высокие порывы, ни жестокость, ни сострадание. Что в каждой войне есть великодушные, а есть подлые и низкие. Я понимаю режиссера. Наверное, тяжело опустить себя частью нации, над которой до сих пор витает вина за преступления фашизма, хотя уже не одно поколение немцев пытается искупить грехи своим отцов и дедов перед человечеством. И все-таки, снимая фильм о войне, вряд ли можно забывать, что велика разница между теми, кто нападает и теми, кто защищается. А знак равенства тут попросту исключен.

Йозеф Вильсмейер не претендует на историческое исследование Сталинградской битвы. Его фильм, скорее, повесть психологической драмы. С моей точки зрения, неудачнейшая и потому, неудачнейшая. Ибо первое условие подобного жанра — сопереживание, его-то, как раз не возникает. Трудно сопереживать героям в опрыганных, будто только что полученных шинельках, и аккуратно запачканных белоснежных масках, а с набриллированными волосами (то в Сталинградском то пекле). Ну, невозможно проникнуться сентиментальностью эпизода, не говоря

уж о его достоверности, когда немцы и русские заключают временные перемирие (!) чтобы даже на крошечном пятачке, чтобы подобрать трупы и раненых, и взглянув в глаза друг другу, совершают трогательный обмен — сама на хлеб. Это, конечно, должно работать на идею фильма: все мы люди — но, увы, не работает. Так же как и сцена своеобразного катарсиса героев — они со слезами на глазах расстреливают русских саботажников (какие саботажники в Сталинграде?). Вот из таких, порой очень приблизительных, порой невероятных деталей от правды, эпизодов сдлана драматургия «Сталинграда». И даже откровенно натуралистические кадры — оторванные руки, ноги, вспоротые животы воспринимаются только как знаки для обозначения страдания. Не более. Самым сильным художественным приемом режиссера оказывается... статистика в финале картины: из 200 тысяч немцев, бывших под Сталинградом, из окрестных выжили лишь 6 тысяч. С фактами не спорит — в любой войне солдат всего лишь жертва.

ФИЛЬМ КРИСТИАН ЛИНДБАД «РИПА», ФИНАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

ЛЮБОВЬ, кою Кристиан Линдбад считает своим «крестным отцом в кинематографе? Уж не Бертрам ли Блане? А может — Бунозла? Во всяком случае, «Рипа» родом оттуда.

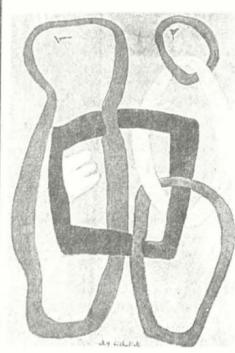
Рипа — молодой бабес из семьи миллионеров, изгнанный из дома семьи за свою исключительную никчемность. Рипа мнит себя режиссером, он и вправду снял два

фильма, ныне же пребывает в «творческом поиске» — являяется и подыскивает себе подходящий объект женского пола, который взя бы его на содержание. Превысив любовница выгнала его из дома, да еще требует вернуть долг в тринадцатидесять марок. Прижатый безденежьем, Рипа пускается в разрыве авантюры, которая заканчивается для него трагически. Рипа становится убийцей. А потом и его молодую жизнь обрывает выстрел полицейского. Зрители тут могли бы уронить скучную слезу, если бы все было всерьез, но Кристиан Линдбад предлагает нам забавную игру в переживание, основное правило которой — ирония. Режиссер заставляет работать своих актеров почти по системе Станиславского, и от этого лишь сильнее проявляется его беззастенчивая насмешка над фильмами тридцатилетней давности, где подлинная история — бунт юного поколения против сытого общества — в общем-то отражена реальность и потому воспринималась драматически. Чем закончилась та буря, известно. Оттошавание и напоследок, отсырки возвращая к семейному очагу и стали вполне пристойными буржуа. Наверное, отсюда ирония «Рипы». И желание мистифицировать зрителя до самого конца фильма, когда для самых недогадливых сообщается, что все происшедшее — новый фильм Рипы. «Ведь и такое случается?» — с наивом спрашивает, глядя в камеру Рипа, а за его спиной смешно топчутся бутфорские ангельские крылечки.

Марина НЕВЗОРОВА

Коротко

Белютин в Овернье
 ПЕРВАЯ в Швейцарии постоянная выставка классика советского неофициального искусства открылась в провинции Ньюша-

тель. Казалось бы, устаревшего и ныне немодного слова «советский» очень трудно избежать, особенно в характеристике такого заметного явления, как Элий Белютин. Толпам туристов, посещающим Россию, да и нам самим от целой эпохи достались лишь сувениры и символы. Белютин — один из подобных символов. Долгое время не было подлинно известно, кто он такой. Знали, что — художник, имевший целую школу учеников или последователей, а может, даже и направление или целый стиль. Люди терлись в догадках, натыкаясь на знакомую фамилию в статьях и постановлениях, потом в сборниках и умных книжках. Но почти никто не видел его работ. Когда-то все боролось с абстракционизмом. Другие отставали право на жизнь. То есть жизнь или смерть, то есть кошелек или жизнь, то есть наоборот, что в принципе то же самое.

Красочны и масштабны полотна, созданные Белютиним несколько лет назад в России или в прошлом году в Италии, где он провел полгода. Конечно, здесь никто никогда до Белютине не слышал. Групповую выставку 1970 года в Лугано (итальянская Швейцария) в счет не берем. Кукуруза здесь растет, но мало кто догадывается о связи данного растения с политикой в России, а отсюда и с нашим искусством, о прямой связи кукурузы с абстракционизмом. Легендарная выставка состоялась в Манеже в 1962 году и осталась в памяти народной чем-то вроде политического анекдота, сюжета из жизни правителя или эстетического курьеза, зафиксированного в грозных нотациях, меморах, фото- и кинодокументах. Время выбирало своих героев, оно назначало их, делегировало в будущее. В Швейцарии свободы от наших предрассудков. Искусство воспринимается так, как воспринимается, то есть, вероятно, в чистом виде, а все остальное так далеко-далеко и несущественно, гостеприимно открыты двери винного подвала, и солнце светит.

Александр ШУМОВ, Цюрих

Том Круз — режиссер

ТОМ КРУЗ — снова на гребне дорожной популярности. В прошлом году дорожной популярности.

первые три месяца демонстрации собрал в Америке и Канаде 130 млн. долларов.

В июле ожидается премьера новой картины с участием Тома Круза — экранизация романа бестселлера Джона Гришма «Фирма»; актер снова сыграет юриста, оказавшего в центре запутанной криминальной интриги.

Круз часто говорит о том, что хотел бы попробовать себя в режиссуре; в этом году он намерен снять полчасовой телевизионный фильм «Испугать Фрэнкиса» по рассказу Джима Томпсона.

Елена ТЕЛИНГАТЕР

ГРАНДИОЗНЫЙ ПАМЯТНИК АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИИ

4 июля — День независимости США

Рашит Янгиров

Дата

Тексты художников о художниках всегда интереснее любых других описаний. Как правило, они отмечены неземной глубиной понимания художественных проблем, «внутренним» знанием природы творчества, профессионализмом суждений и оценок, а подчас и нескрываемым чувством соперничества, обостряющим субъективную остроту взгляда. Сразу же оговоримся, что герой нашей публикации и его творчество заслуживают внимания еще и потому, что не принадлежат к числу известных в нашем отечестве в силу общего поверхностного знакомства с достижениями современного американского искусства.

Непременно напомнить о том, что автор очерка Давид Давидович Бурлюк (1882—1967) определенно заслуживает лучшей памяти, нежели то, что многие годы была о нем в Советском Союзе. Покинув Россию в разгар гражданской войны, в 1922 году, он навсегда поселился в Нью-Йорке, продолжая заниматься живописью и пропагандой искусства русского авангарда в американских культурных кругах. Значительную часть немалого литературного наследия «отца русского футуризма» составляли мемуары и искусствоведческие исследования, которыми он занимался многие годы своей долгой жизни. Кроме того, Бурлюк оставил довольно внушительную газетную публицистику, регулярно появлявшуюся на страницах нью-йоркской газеты «Русский голос». Один из его очерков из серии «Америка» перепечатывается теперь по тексту, опубликованному «Русским голосом» 9 сентября 1940 года.

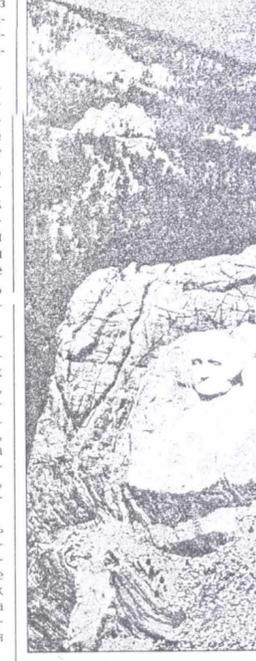
К рассказу Бурлюка следует добавить ряд фотографических деталей героя, оставшихся недоказанными. Во-первых, его полное имя — Джон Гатсон де ла Мот Борглам. Он родился в 1867 году, в маленьком местечке в штате Айдахо, проведя детские годы в Балк Хиллс (Южная Дакота), неподалеку от тех мест, где впоследствии работал над самым грандиозным проектом своей жизни. В возрасте 12 лет Борглам, сбегав из дома,

попал в Сан-Франциско и стал учеником литографа, а вскоре — помощником художника, расписывавшего фрески. В 1890 году, всерьез увлекшись искусством, юный Борглам перебирается в Нью-Йорк, а оттуда — в Париж, где поступает в академию Джулиана. Там он берет уроки у Огюста Родена и даже становится его близким другом. Талант молодого мастера был замечен не только педагогами, но и публикой: его живописные и скульптурные работы пользовались большим успехом в парижских и лондонских салонах, а кое-что было даже приобретено в коллекции британского королевского семейства. В 1901 году Борглам, к тому времени оставившийся на скульптуре, возвращается в Нью-Йорк и начинает профессиональную карьеру на родине. Он сразу же заявляет о себе в историческом жанре — многочисленными портретами героев национальной истории. Широкая известность приносит скульптору большая заказная работа — фигуры 12 апостолов для собора Св. Иоанна Ботослова в Нью-Йорке (история этой уникальной композиции до сих пор не реализованной до конца архитектурной постройки сама по себе чрезвычайно интересна). В 1904 году монументальная и необычайно динамичная работа Борглама «Лошадь Диомеда» удостоивается чести первой в истории американского искусства быть приобретенной в собрание Метрополитен-музея.

Вскоре скульптор совершает

крутой поворот в творчестве и переходит исключительно к монументальным формам. По свидетельству жены скульптора, его захватила идея «эмоциональной ценности объемов», а в качестве образов он избрал диалогическую скульптуру Древнего Египта и Месопотамии. Одна из первых работ — гигантская голова президента Линкольна, высеченная из шеститонного мраморного монолита, — произвела огромное впечатление на современников и была установлена в Ротонде восточного крыла Вашингтонского Капитолия. Другой удачный опыт — многофигурный монумент, посвященный павшим солдатам Америки. Он был установлен в Ньюарке (Нью-Джерси).

Первой по-настоящему монументальной работой Борглама, задуманной в масштабах покори-

Гранитный мемориал Джорджа Вашингтона, Томаса Джефферсона, Теодора Рузвельта и Авраама Линкольна

шею войну и впоследствии так и осталась незавершенной.

В 1923 году Историческое общество Южной Дакоты предложило создать общенациональный мемориал на горе Рушмор, героями которого стали бы четыре великих президента — Вашингтон, Джефферсон, Линкольн и Рузвельт — «в ознаменование их роли в создании, развитии и укреплении американской демократии». В октябре 1925-го проект получил одобрение федеральных властей, а

его реализация выпала единственному претенденту — Боргламу, приступившему к работе в августе 1927-го. Осуществление этого не менее утопичного проекта на многие годы стала главным делом жизни художника. Этот творческий подвиг принес ему международную славу.

К описанию монумента на горе Рушмор, сдланному Бурлюком, стоит добавить еще несколько деталей. Первым, к празднику 4 июля 1930 года, Боргламом был закончен портрет Джорджа Вашингтона, однако с остальными пришлось работать дольше намеченного — работе мешали не только плохие погодные условия, но и скверное финансирование (на реализацию проекта был собран в общей сложности 1 млн. долларов из казны и из частных пожертвований), а также некоторые технические сложности. Работа по переводу модели в материал горной породы заняла у Борглама и его помощников шесть с половиной лет. Увидеть свой труд завершенным ему не удалось. Мастер умер на завершающем этапе работ, в марте 1941-го, а закончил их его сын — Линкольн Борглам — в октябре того же года. При этом отделека портрета Теодора Рузвельта так и не была доведена до конца, как не была и сооружена задуманный скульптором Зал Славы.

Нетрудно понять, чем пленил «твердокаменного» футуриста утопический замысел американского скульптора. Его творчеством мироощущению были близки «планетарные» мерки проекта, хотя к самой идее монументализации истории Бурлюк, надо думать, относился скептически.

Советская история тоже знает примеры не менее впечатляющих художественных утопий — например, одновременная с проектом Борглама затея с Дворцом Советов или помпезный «сталинградский» мемориал Вучетича, паразитивно совпадающий по концепции с первоначальным замыслом мемориала Рушмор. Любопытно, что в отличие от американского оригинала его догадочность, вопреки заявлениям автора, оказалась сильно преувеличенной. Впрочем, причиной тому, вероятно, — особенности российского климата...

назад, когда ему было 60 лет. Скульптор-монументалист родился в датской семье в штате Айдахо. Вырос на сельском хуторе. В молодости Г.Борглам отправился учиться скульптуре и брал уроки у знаменитого Родена.

По возвращении на родину Г.Борглама постиг ряд художественных неудач: его статуя губернатора штата Иллинойс Джона Алтмеда была забракована художественной комиссией Чикаго.

Г.БОРГЛАМ ЗАНЯЛСЯ ПОЛИТИКОЙ

В 1912 году, пробыв срок когрессменом в штате Коннектикут, скульптор принимает активное участие в предвыборной кампании Тэдди Рузвельта. В 1916 году при поддержке Дочери Конфедерации скульптор начал барельеф генерала Роберта Ли на 800-футовой скале горы Стоун.

Скульптор затем замыслил высечь в скале рядом также Стоунвола Джексона, Джефферсона Дэвиса и около 1200 других фигур конфедератов. Центральная группа намечена в гигантском фриз размером до 120 футов высотой.

Война прервала работу. В 1924 году Г.Борглам снова вернулся за работу, но начался неизбежный интриги, и лишь в 1930 году южане-патриоты снова стали просить выехать и вернуться к монументу на горе Стоун.

Но Борглам заявил, что лишь после окончания работ в Южной Дакоте он вернется к конфедератам.

КАК ДОЛГО СМОГУТ СУЩЕСТВОВАТЬ ПОДОБНЫЕ СКУЛЬПТУРЫ?

Ничто не вечно под луной, гласит старинное песимистическое изречение. Человек — смертен. Все его дела рано или поздно превращаются в прах. Срок — вопрос времени. Гранит, подверженный воздействию ветра, снега и воды, выветривается на один дюйм в период ста тысяч лет.

Борглам вычислил, что его гранитные рельефы на горе Рушмор выстоят на 90 футов. Чтобы время стало их, чтобы они снова утратили образ львов, четырех президентов Соединенных Штатов и стали снова равнодушными скалами, потребуется сто миллионов лет.

Мера — уже не человеческая, а планетарная.

Имена и названия даны в авторском написании.

неизготовленные. Каждая модель — размером в 10 футов.

Скульптору предстояла задача увеличить, высекать головы на обрыве горы, свои эскизы в 6 раз.

КАК ПРОВОДИТСЯ ОТВЕТСТВЕННАЯ РАБОТА

Все головы на эскизах тщательно измерены. На месте измерений поставлены номера; затем с рисунками и чертежами скульптор со своими четырьмя помощниками спускается в особый подземный кабинет на стальном тросе с обрыва. Кабинка висит теперь над долиной на высоте свыше 400 футов.

В точном намеченных местах пневматическими буравами просверливаются дыры. Сверло проходит в гранит не глубже, чем это показано предварительными измерениями оригиналов голов в студии.

Когда эта работа закончена, динамитчики взрывают удаляют весь гранит, оставшийся между дырами от сверл. Подобный метод позволяет скульптору довести свою обработку горы с точностью до 1—2 дюймов (двоймов). Затем каждый квадратный метр поверхности скульптуры, стоя в своих кабинках, покрывается бездонной. Г.Борглам и его четыре помощника обрабатывают уже вручную, более точным способом.

Всего пока, чтобы вывезти гигантские головы, надо удалить 40000 тонн скального гранита.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СКУЛЬПТОРЕ

Готзон Борглам начал свою работу в Южной Дакоте 13 лет

Скульптор показывает журналистам четыре модели, зара-

